

УДК 321.011.7

Believ E.E., аспірант кафедри міжнародних відносин, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Концепції національної безпеки різних країн

Виходячи з актуальності порушеної теми, автор аналізує такі напрямки як національна безпека Німеччини, стратегії національної безпеки США, Французькі національні традиції у виробленні підходів до національної безпеки і ряд інших напрямків. Джерелами статті є різномовна література. У кінці статті підведені відповідні підсумки.

Ключові слова: національна безпека, державна стратегія, державне управління, конституційний механізм.

Valiyev E.E., Post-graduate of Baku State University, International Relations Department (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

The concepts of national security in different countries

Based on the relevance of the topic, the author of the article analyzes such areas as national security on Germany, US strategy on national security, the French national tradition in developing approaches to national security and a number of other areas. Sources of articles are multilingual literature. The article summarized the relevant outcomes.

Keywords: national security, national strategy, governance, constitutional mechanism.

Believ E.E., аспирант кафедри «Міжнародних відносин», Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Концепции национальной безопасности разных стран

Исходя из актуальности затронутой темы, автор анализирует такие направления как национальная безопасность Германии, стратегии национальной безопасности США, Французские национальные традиции в выработке подходов к национальной безопасности и ряд других направлений. Источниками статьи является разноязычная литература. В конце статьи подведены соответствующие итоги.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная стратегия, государственное управление, конституционный механизм.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Национальная безопасность понятие, связанное с деятельностью государства. Каждое государство определяет свою стратегию. В органах государственного управления во всех государствах имеются соответствующие образования, предназначенные для защиты экономических, информационных и других интересов государств и имеющие для этого необходимые полномочия. Национальная безопасность—это сложная, многоуровневая система. Ее образует целый ряд подсистем, каждая из которых имеет свою собственную структуру. Базой в этой системе является личность, поэтому главным приоритетом в деятельности по обеспечению национальной безопасности является качество жизни людей, создание условий для реализации способностей каждого человека, для всестороннего развития личности, для ее адаптации в современном динамичном мире.

Безопасность государства связана, прежде всего, с сохранением конституционного строя, обеспечением суверенитета и территориальной целостности. Но это следует рассматривать опять же через призму защиты личности и общества. Государство со всеми его атрибутами, институтами и органами должно служить интересам каждого человека и общества в целом. Поэтому, если какие-то части и институты государства перестают служить интересам человека и общества, то должен существовать конституционный механизм, позволяющий внести коррективы в государственное устройство. Деятельность государственных институтов должна носить социально-ориентированный характер, обеспечивать процветание человека и общества.

Решающую роль в формировании и обеспечении национальной безопасности играют национальные ценности, национальные интересы и национальные цели. Национальные ценности сводят к трем основным блокам: процветанию народа, защите и обустройство территории проживания, сохранению и развитию национальной культуры. Политика национальной безопасности может принимать разнообразные формы и использовать различные средства: экономические, дипломатические, военные и т.д. Все нации, проводя политику национальной безопасности, защищают свои интересы, разница заключается лишь

в том, какими финансовыми ресурсами обеспечивается эта политика. Понятно, что ее финансирование определяется не только целями нации на международной арене, но и ее финансовыми возможностями, которые в свою очередь зависят от экономического потенциала страны. Например, если государство претендует на роль великой державы и при этом выделяет на внешнюю политику 1 млрд. дол., заранее можно сказать, что его попытки обречены на провал, ибо, как показывает практика великих держав, для завоевания подобного статуса необходимо как минимум в 50–60 раз больше [2].

Для выяснения современных подходов в формировании концепций национальной безопасности разных стран приведем примеры. В введении стратегии национальной безопасности США говорится: «Защита нашей страны от врагов – это первая и главная обязанность федерального правительства. Сегодня эта задача резко изменилась. Раньше, чтобы создать угрозу Америке, врагам были нужны огромные армии и мощная индустрия. Сегодня подпольные сети террористов могут посеять страшный хаос и страдания на наших берегах, потратив при этом денег меньше, чем стоит один танк. Террористы создают свои организации, чтобы проникнуть в открытые общества и развернуть против нас всю мощь современных технологий» [6]. Система законодательного обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов Америки основывается на конституции и «Законе о национальной безопасности» (принят конгрессом 26 июля 1947 г.). В соответствии с этим законом создан СНБ (Совет национальной безопасности) в составе президента, вице-президента, государственного секретаря и министра обороны. Основная его задача – интеграция внутренней, внешней и военной политики в интересах обеспечения национальной безопасности. Аппарат СНБ возглавляет помощник президента по национальной безопасности. Законом 1947 г. создано национальное военное ведомство, переименованное в 1949 г. в министерство обороны, включающее в себя 3 министерства видов ВС США, а также комитет начальников штабов. Этим же актом создано ЦРУ (Центральное разведывательное управление).

В 1973 г. конгресс принял Закон о военных полномочиях и Закон о добровольном принципе комплектования ВС США, а в 1976 г. – Закон о чрезвычайном положении.

Каждый президент США ежегодно разрабатывает и представляет конгрессу в секретном и несекретном вариантах доклад «Стратегия национальной безопасности США».

Правовое обеспечение национальной безопасности Великобритании основывается на следующих основных нормативно-правовых актах:

- Закон «О чрезвычайных обстоятельствах» 1939 г.;
- Закон «Об общественном порядке» 1986 г.;
- Закон «Об управлении в чрезвычайных обстоятельствах» 1964 г.;
- Закон «Об обороне» 1964 г.

Видение государственной линии в обеспечении национальной безопасности можно конкретизировать. Видение проблем национальной безопасности в США имеет доктринальный характер. Доктрина национальной безопасности в США – это интеллектуальный продукт, совокупность взаимосвязанных идей в области управления тенденциями, реальными и прогнозируемыми, для защиты постоянных интересов общества и государства.

Стратегия национальной безопасности США, обновляемая с известной периодичностью, является лишь официальным, документальным резюме по вопросам национальной безопасности.

Доктринальное видение национальной безопасности в США имеет следующую структуру:

фундаментальные (постоянные) интересы, которые, по заявлению М.Олбрайт, неизменны в течение более чем 200 лет и (в ее же трактовке) заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа;

миссия страны на данном этапе (это и есть доктрина, отражающая национальные интересы в конкретном понимании президента США);

конкретные целевые установки, разрабатываемые и достигаемые президентской «командой», государственными структурами, группами влияния, коммерческими и неправительственными организациями, т.е., как прописано в нашем, российском законодательстве – субъектами национальной безопасности страны.

Как известно всем нам Франция также является важным актером международных отношений. Французские национальные традиции в выработке подходов к национальной безопасности сходны с американскими в части, касающейся их красочного идеологического оформления. Последнее объясняется «традиционной историко–литературной культурой» французской дипломатии (на внешнеполитической службе состояли Руссо, Вольтер, Шатобриан, Стендаль и др.), а также глубокими революционными традициями страны. В связи с этим, находящиеся в прямой зависимости от политической практики концепции национальной безопасности Франции, фактически, определяют идеологическими установками национальной доктрины.

Среди прочих национальных особенностей формирования политики национальной безопасности можно отметить следующие. Во Франции существует устойчивое внутреннее согласие о том, что страна является великой мировой державой. В этом и состоит голлистская традиция, сформулированная де Голлем как «Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах». Истоки такой традиции лежат в т.н. «национал–кольбертизме» (по имени Ж.–Б. Кольбера, государственного деятеля эпохи абсолютизма, яркого сторонника централизованного государства), который провозглашает культ верховного авторитета, всевластия государства и недопущения нанесения ему какого–либо ущерба. Кольбертизм положен в основу конституции V республики.

В отличие от многих стран (например, Японии), Франция не отягощена комплексом вины из–за своего колониального прошлого, что дает ей повод для претензий на глобальную роль в мире, что выражается в стремлении играть роль посредника между ведущими западными странами и государствами «третьего мира». В отличие от США, Франция никогда не стремилась к одностороннему гегемонизму. Традиционно обеспечение безопасности ею рассматривается посредством равновесия великих держав в рамках многополярного мироустройства. Отсюда и традиционное стремление Франции к проведению гибкой политики балансирования и отказ от каких–либо двусторонних союзов в пользу многосторонних.

Франция также рассматривает военные инструменты в качестве основы обеспечения политики безопасности, что находит подтверждение в обособленности (односторонности) в вопросах национальной обороны от НАТО и др. государств Европы, а также в проведении собственной ядерной политики.

В геополитическом плане Франция числит себя не только континентальной и морской державой одновременно, но и уточняет, что является единственной (исключая Испанию) европейской страной, одновременно выходящей к Атлантике и Средиземному морю. Такое положение Франции предопределило и как бы тройственность ее геополитической модели [3].

Отношения Франции со своими бывшими колониями, равно как и со всеми другими странами, условно отнесенными к категории бедных, развивающихся (ранее страны «третьего мира» – А.Д.), требуют отдельного глубокого рассмотрения. После событий 11 сентября 2001 г. в США и начала военных действий против исламских экстремистских организаций внешняя политика страны на этом направлении, очевидно, претерпит изменения. Однако в настоящий момент ведущие политические силы Франции не могут не учитывать наличие в стране 3 млн. выходцев из мусульманских стран. Можно лишь предположить, что Франция, учитывая ее связи с бывшими колониями и позиции в странах Магриба и Ближнего Востока, попытается

играть роль посредника между Западом и исламским миром [1].

Однако на рубеже 1990–х гг. произошли события, нарушившие существовавшее стратегическое равновесие в мире. Их масштаб сопоставим с итогами Второй мировой войны. Несмотря на то, что Франция оказалась среди победителей в «холодной войне», нынешнему ее поколению политиков пришлось вновь переосмыслить роль и место страны в новой геополитической ситуации. Нельзя не отметить, что остаются востребованными рекомендации стратегического характера, выработанные де Голлем. Наиболее наглядно это проявляется в оборонной политике Франции. Выступая 22 октября 1999 г. в Институте высших исследований национальной обороны, премьер–министр Л. Жоспен прямо заявил, что «ядерное сдерживание остается ... основным принципом нашей обороны» [5].

В ФРГ нет нормативного документа, который можно было бы назвать концепцией или доктриной национальной безопасности. Тем не менее, после присоединения ГДР к ФРГ данная проблематика находится в центре внимания научных кругов и общественности, особенно в связи с развернувшейся в Германии дискуссией и о роли и месте объединенной ФРГ в Европе и в мире.

В ФРГ принято проводить четкую грань между вопросами внешней безопасности и внутренней безопасности страны. При этом обеспечение внешней безопасности включается в более широкую категорию «внешняя политика и политика безопасности».

В настоящее время общие контуры новой концепции национальной безопасности Германии вырисовываются достаточно отчетливо. В целом, немецкие подходы лежат в общем русле развития НАТО и уточняются по мере необходимости компетентными органами ФРГ, в заявлениях высших государственных деятелей ФРГ, отдельных решениях Бундестага и Федерального конституционного суда. Особое место среди них принадлежит изданной министерством обороны ФРГ в 1994 г. «Белой книге». Концептуальные вопросы национальной безопасности занимают в ней центральное место.

Ряд разделов «Белой книги» дают основания следующим образом сформулировать главные положения новой германской концепции национальной безопасности.

Главной целью декларируемых положений является обоснование тезиса о праве и обязанности Германии предпринимать действия, вплоть до применения вооруженных сил, для предотвращения, локализации и прекращения кризисов и конфликтов, «угрожающих интересам Германии». Характер таких кризисов не конкретизируется, германские интересы тракуются весьма широко и расплывчато, а возможности вмешательства со стороны ФРГ распространяются на любой район земного шара.

Прежде всего, подчеркивается необходимость вмешательства в конфликты и кризисы в других странах на основе легитимного международно–правового мандата и в рамках действий таких организаций, как ООН, ОБСЕ, НАТО, ЗЕС. Сегодня, однако, подобные заверения не являются убедительными перед лицом стремления НАТО поставить себя над мировым сообществом и присвоить себе право силовых действий в обход Совета Безопасности ООН. В этих условиях вполне реально можно представить такую ситуацию, когда под предлогами борьбы с терроризмом и предотвращения этнических конфликтов станет оправданным вмешательство НАТО во внутренние дела стран СНГ и ФРГ, как это и определено принципами ее политики в области безопасности, сможет принять активное участие в таком вмешательстве в целях «защиты своих интересов». При этом подобное вмешательство может трактоваться как «защитная функция в широком смысле слова». Участие ФРГ в агрессии НАТО против Югославии является наглядной тому иллюстрацией.

Примечательно, что в рамках политики обеспечения безопасности ФРГ особое место отводится странам ЦВЕ, подчеркивается их приоритетное значение для германской безопасности и, по существу, обосновывается правомерность немецкой повышенной политико–экономической

активності в цьому регіоні. Автори концепції проявляють максимальну обережність при визначенні своєї лінії в стосунках до постсовєтських прибалтійських республік. Відзначається важливість співпраці з державою цього «ключового регіону».

Принципальні положення, що визначають німецьку політику в області безпеки, не є простою декларацією. Вони мають програмний характер і надають суттєвий вплив на теоретичні розробки, а на практичні дії в важливих областях політики ФРН [4, с. 19–20].

Положення Італії в стосунках до концепції національної безпеки незвідно. Незважаючи на звідне географічне положення в сучасній Італії відсутній чіткий геополітичний доктрина. В зв'язі з цим слід відзначити три принципальні моменти, що характеризують таке положення: належність Італії до зони американського впливу (к т. н. західному світу), глибокий кризис національної ідентичності, відсутність геополітичної культури серед правлячого класу країни.

В першому випадку, крім обмеження італійського суверенітету в багатьох аспектах, з військової сфери до зовнішньої політики, належність Італії до зони інтересів США формує політику і всередині держави. Це надає вплив на вибір Римом тих чи інших стратегічно важливих джерел поставок енергоносіїв, проведення досліджень в області високотехнологічних, на практиці введення в експлуатацію елементів сучасної інфраструктури і, крім того, сприяє формуванню зв'язків між владою і організованою злочинністю.

Приведені приклади показують, що, не враховуючи деякі винятки, великі держави дуже серйозно відносяться до цього питання.

Список использованных источников

1. Александр Д. Голлизм как модель национальной безопасности Франции // «Белорусский Журнал Международного Права и Международных Отношений». – 2002. – №2.
2. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине 21 века и чуть далее // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2002. – №1. – С. 6.
3. Франция хочет остаться Францией // Белорусская деловая газета. – 2001. – 14 сентября.
4. Скурихин С.В. Национальная безопасность Германии: Концептуальные основы и определяющие факторы. – М., 1999.
5. Defense nationale. – 1999. – Decembre. – P.9.
6. National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, DC: US Government Printing Office, 2002. – P.4.

References

1. Aleksandr D. Gollizm kak model' nacional'noj bezopasnosti Francii // «Belorusskij Zhurnal Mezhdunarodnogo Prava i Mezhdunarodnyh Otnoshenij». – 2002. – №2.
2. Bjettler A. Kontury mira v pervoj polovine 21 veka i chut' dalee // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – M., 2002. – №1. – S. 6.
3. Francija hochet ostat'sja Franciej // Belorusskaja delovaja gazeta. – 2001. – 14 sentjabrja.
4. Skurihin S.V. Nacional'naja bezopasnost' Germanii: Konceptual'nye osnovy i opredelajushhie faktory. – M., 1999.
5. Defense nationale. – 1999. – Decembre. – P.9.
6. National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, DC: US Government Printing Office, 2002. – P.4.

* * *

УДК 327.7

Дадашова Р.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), dadashova.ramila @ rambler.ru

Значення ООН в регулюванні міжнародних відносин і пропозиції про її реформу

ООН відіграє важливу роль з регулювання міжнародних відносин. Але необхідна реформа ООН. Між Радою Безпеки та Генеральною Асамблеєю повинен бути консенсус. Ліквідація права вето – гарантія для задоволення геополітичних інтересів постійних членів Ради Безпеки. Проблеми, які обговорюються в інших органах, повинні бути обговорювані ще у Генеральній Асамблеї і рішення повинні бути ратифіковані ще 3/2 голосів.

Ключові слова: міжнародні відносини, регіональні конфлікти, реформа, резолюція, санкція.

Dadashova R.B., the candidate of historical sciences, the researcher of the Institute of philosophy, of sociology and of Law of NAS Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), dadashova.ramila@rambler.ru

Importance of the UN in the regulation of the international relations and the offers about reforms

The UNO plays an important role from adjusting of international relations. But necessary reform of the UNO. Between Security and General Assembly Council there must be a consensus. Liquidation a right for a veto is a guarantee for prevention of geopolitical interests of permanent councillors of Safety. Problems that come into question in other organs must be to discuss as early as General Assembly and decisions must be ratified yet 3/2 voices.

Keywords: international relations, regional conflicts, reform, resolution, sanction.

Дадашова Р.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт философии, социологии и права Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), dadashova.ramila@rambler.ru

Значення ООН в регулюванні міжнародних відносин і пропозиції об її реформі

ООН грає важливу роль в регулюванні міжнародних відносин. Але необхідна реформа ООН. Між Радою Безпеки та Генеральною Асамблеєю повинен бути консенсус. Ліквідація права вето – гарантія для задоволення геополітичних інтересів постійних членів Ради Безпеки. Проблеми, які обговорюються в інших органах, повинні бути обговорювані ще в Генеральній Асамблеї і рішення повинні бути ратифіковані ще 3/2 голосів.

Ключевые слова: международные отношения, региональные конфликты, реформа, резолюция, санкция.

(стаття друкється мовою оригіналу)

The mutual dependence of the world states becomes stronger in the condition of globalising. Q.I.Tunkin – the Russian lawyer notes that it is possible the solution of the global problems by the development of the international law and international organizations [9,p.53]. Fr.Nuşeler – the Germany researcher prefers strengthening of the civilized legal base in international relations. He offers about the solution of the global problems as the following: the solution of the global problems by use of the global regulator mechanism; becoming stronger of UN; the instance for solution of the problems of war and peace; the development of the mutual attitudes of government and non-governmental actor [4,p.320]. The international organizations, UN especially assumes importance in the condition of integration. Many services of UN have been in the history created after II world war with the purpose to support the peace and security. This organization has prevented at least III world war. It is necessary to note that in this organization have been made a lot of useful decisions, or international documents: the declaration about human rights, the declaration about independence what give to colony country and people, the charter about economical right and duties of the states, the declaration about spread of the nucleus arm, the agreement about prohibition of test of the nucleus arm, the agreement about prohibiting of the simple weapons. The acceptance of the some decisions, agreements and conventions proves that UN is usefull organization for mankind. UN is the irreplaceable international organization in supporting peace and security, in the extraordinary help, in areas of defence of the human rights, in holding of the elections, in fighting with infectious diseases. The war of new world, barbarian ideology, racial discrimination, the confrontations have been weakened in the result of activities of UN.

The regional conflicts that are not soluble local turn to the international conflict and this is one of problems what threaten